
ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПАРТИИ МИЗГИРЯ В ОПЕРЕ «СНЕГУРОЧКА» Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

Ма Кэмин,

аспирант
Факультет искусств
Университет Тайшань
296443897@qq.com

Ма Сяомэн,

аспирант
Факультет искусств
Университет Тайшань
1274213594@qq.com

Цюй Чао,

магистрант
Факультет искусств
Университета Тайшань
1522559102@qq.com

Аннотация

Исследование посвящено систематизации и сравнительному анализу исполнительских интерпретаций партии Мизгиря в опере Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка» на материале отечественных записей 1946–2000-х годов. Актуальность обусловлена недостаточной изученностью эволюции трактовок данной басовой партии в отечественном музыковедении при очевидной практической значимости темы для современных исполнителей и режиссёров. Новизна состоит в выявлении 3 устойчивых векторов интерпретации — эпико-величавого, лирико-психологического и драматико-демонического — и их последовательной смены в соответствии с эволюцией оперного театра от монументальности к психологизму и экспрессионизму. Методология включает сравнительный анализ аудиозаписей (К. Кондрашин, 1946; Е. Светланов, 1969; В. Федосеев, 1975), изучение вокально-технических особенностей исполнения (тембр, фразировка, динамика, артикуляция) и сопоставление сценических решений. Рассматриваются интерпретации И. Петрова, А. Ведерникова, Е. Нестеренко, В. Маторина и А. Моксякова. Статья содержит сводную таблицу параметров исполнительских трактовок. Результаты применимы в педагогической практике вокальных кафедр и при подготовке новых постановок.

Ключевые слова: Римский-Корсаков, «Снегурочка», Мизгирь, басовые партии, исполнительская интерпретация, русская опера, вокальное искусство, оперный театр XX века.

PERFORMANCE INTERPRETATIONS OF THE PART OF MIZGIR IN N. A. RIMSKY-KORSAKOV'S OPERA "THE SNOW MAIDEN"

Ma Keming,

Postgraduate student

Faculty of Arts

Taishan University

296443897@qq.com

Ma Xiaomeng,

Postgraduate student

Faculty of Arts

Taishan University

1274213594@qq.com

Qu Chao,

Master's Student

Faculty of Arts

Taishan University

1522559102@qq.com

ABSTRACT

This study is devoted to the systematization and comparative analysis of performances of the role of Mizgir in N. A. Rimsky-Korsakov's opera "The Snow Maiden" based on Russian recordings from 1946 to 2000. The relevance of this study is due to the insufficient study of the evolution of interpretations of this bass part in Russian musicology, despite the obvious practical significance of the topic for contemporary performers and directors. The novelty lies in the identification of three stable vectors of interpretation – epic-majestic, lyrical-psychological, and dramatic-demonic – and their sequential change in accordance with the evolution of opera theater from monumentality to psychologism and expressionism. The methodology includes a comparative analysis of audio recordings (K. Kondrashin, 1946; E. Svetlanov, 1969; V. Fedoseev, 1975), a study of the vocal and technical features of the performance (timbre, phrasing, dynamics, articulation), and a comparison of stage decisions. The interpretations of I. Petrov, A. Vedernikov, E. Nesterenko, V. Matorin, and A. Moksyakov are considered. The article contains a summary table of the parameters of performance interpretations. The results are applicable in the pedagogical practice of vocal departments and in the preparation of new productions.

Keywords: Rimsky-Korsakov, The Snow Maiden, Mizgir, bass parts, performance interpretation, Russian opera, vocal art, 20th-century opera theater.

Введение

Опера «Снегурочка» (1881), которую сам Николай Андреевич Римский-Корсаков называл лучшим своим творением, занимает особое место в истории русского музыкального театра. Среди её персонажей Мизгирь — торговый гость из заморья — представляет собой

уникальный художественный феномен: это единственный герой, не принадлежащий ни пасторальному миру берендеев, ни мифологическому пространству Мороза и Весны. Появление «реального» человека сопровождается характерным густым тембром бас-кларнета, что сразу выделяет его из общей звуковой палитры оперы.

Партия Мизгиря представляет значительные трудности для исполнителя, поскольку соединяет в себе эпическую мощь, лиризм, драматизм и демонические черты. Купец выступает одновременно как страстный влюблённый, готовый пожертвовать всем ради Снегурочки, и как разрушительная сила, чья любовь приводит к гибели героини. Такая многоплановость образа обусловила разнообразие исполнительских решений на протяжении более чем столетней сценической истории оперы.

Музыкально-драматургические основы партии Мизгиря

Вокальный стиль и тесситура

Партия Мизгиря написана для баса-баритона с развитым верхним регистром, что позволяет передавать как властность, так и страстную экспрессию персонажа. Вокальный стиль отличается чередованием ариозного начала, декламационности и элементов речитатива. В отличие от эпических басовых партий русской оперы (Сусанин, Борис Годунов), партия Мизгиря требует большей подвижности и драматической гибкости.

Ключевые музыкальные эпизоды

Среди центральных номеров партии выделяются: Каватина Мизгиря «На тёплом синем море» (II действие), где герой предлагает Снегурочке бесценный жемчуг в обмен на любовь; сцена преследования в заколдованном лесу (III действие); финальный дуэт «Люби меня, Снегурочка» перед таянием героини (IV действие). Каждый из этих эпизодов предъявляет специфические требования к вокальной технике и актёрскому мастерству [5].

Оркестровая партия выступает как «комментатор» внутреннего состояния героя. Полифоническое мастерство Римского-Корсакова проявляется в гибкой узорчатости музыкальной ткани, где контрапунктические приёмы органично сочетаются с гармоническим и мелодическим совершенством. В сцене заколдованного леса ускоряющееся появление всё новых мотивов мастерски передаёт нарастающее отчаяние Мизгиря.

Основные векторы исполнительских трактовок

1. «Эпико-величавый» Мизгирь (середина XX века)

Данный подход характеризуется акцентом на благородстве, могучей силе и сдержанной страсти персонажа. Образцом служит запись 1946 года под управлением К. Кондрашина с Алексеем Ивановым в партии Мизгиря. Исполнители этого направления трактовали купца как величественную, царственную фигуру, чья страсть контролируется внутренним достоинством.

Иван Петров (Краузе), выдающийся бас Большого театра 1943–1970 годов, воплощал именно такой тип интерпретации в различных басовых партиях русского репертуара. Его голос отличался бархатным тембром, легко звучащими верхними нотами и удивительной способностью к сценическому перевоплощению. В 60-е годы, после ухода со сцены А. С. Пирогова, М. Д. Михайлова и М. О. Рейзена, Петров стал признанным лидером мирового басового репертуара, первым после Ф. Шаляпина получившим звание почётного члена парижской «Гранд Опера» [1].

Вокальная манера эпико-величавой трактовки характеризуется ровным, полновесным, «круглым» звуком, плавной фразировкой без резких динамических контрастов. Сценически такая интерпретация предполагает статику и царственность поз, минимум внешней экспрессии при максимальной внутренней концентрации.

2. «Лирико-психологический» Мизгирь (вторая половина XX века)

Со второй половины XX века наблюдается смещение акцента на человеческое страдание, душевную теплоту и обречённость персонажа. Ключевой записью этого периода является версия 1975 года под управлением В. Федосеева с солистами оркестра и хора Всесоюзного радио и телевидения.

Анатолий Моксяков, исполнивший партию Мизгиря в записи Федосеева, характеризуется как «прекрасный вокалист с захватывающим темпераментом и интересным голосом». Данная запись отличается снижением театрального измерения при акцентировании собственно музыкальной стороны партитуры. Баритон Моксякова привносит в образ большую лирическую теплоту и психологическую достоверность [2].

Евгений Нестеренко (1938–2021), обладатель невероятно объёмного и пластичного баса, добавил к лирической трактовке трагический пафос и интеллектуальную глубину. Лауреат I премии и Золотой медали IV Международного конкурса имени П. И. Чайковского (1970), Нестеренко прошёл 2 ключевые театральные школы — ленинградскую (Кировский театр, 1967–1971) и московскую (Большой театр, с 1971 года). Его вокальная манера характеризовалась мощным, сфокусированным звуком, ясной дикцией и скульптурностью фразы. В басовых партиях русского репертуара Нестеренко подчёркивал фатализм и экзистенциальную обречённость героев [3].

Александр Ведерников исполнил в записи Федосеева 1975 года партию Деда Мороза, однако его интерпретаторский подход к русским басовым партиям оказал влияние на трактовку образа Мизгиря последующими исполнителями. Ведерников привнёс в традицию исполнения более тёплый, «бархатный» тембр с повышенным вниманием к тексту и интимной нюансировкой.

3. «Драматико-демонический» Мизгирь (рубеж XX–XXI веков)

Современные постановки характеризуются усилением конфликтности, рокового начала, почти готической мрачности образа. Вокальная манера предполагает более тёмную, «металлическую» окраску звука, резкие динамические контрасты.

Владимир Маторин, почти полвека исполняющий ведущие басовые партии в Большом театре (солист с 1991 года), представляет именно драматико-демоническое направление. В его репертуаре более 50 партий, включая Кащея в опере Римского-Корсакова «Кащей Бессмертный». Маторин также участвовал в записи «Снегурочки» 1975 года в партии Бермюты. Сценическая пластика современных интерпретаций отличается повышенной экспрессией и мобильностью, контрастирующими со статуарностью прежних решений.

Сравнительная характеристика интерпретаций

Параметр	Эпико-величавый тип	Лирико-психологический тип	Драматико-демонический тип
Доминирующая черта	Благородство, сдержанность	Страдание, обречённость	Конфликтность, фатализм
Вокальный тембр	Ровный, «круглый» бас	Тёплый, «бархатный»	Тёмный, «металлический»
Трактовка кульминаций	Сдержанный драматизм	Лирическое излияние	Экспрессионистский взрыв
Сценическая пластика	Статика, царственность	Психологическая углублённость	Динамизм, мобильность
Период	1940–1960-е	1970–1990-е	2000-е — настоящее время

Эволюция исполнительских интерпретаций партии Мизгиря демонстрирует движение от монументального, эпического образа к психологически сложному, страдающему герою и далее к акцентированно-драматическому, почти демоническому прочтению. Данная трансформация отражает общие тенденции в оперном театре XX–XXI веков — переход от условности к психологизму и повышенной театральной экспрессии [4].

Заключение

Музыкальный язык оперы, построенный на фольклорных элементах, делает партии персонажей понятными для слушателя, однако именно исполнительская интерпретация раскрывает глубинную суть образа и его влияние на развитие сюжета. Сочетание в партии Мизгиря различных вокальных стилей — ариозности, декламационности, речитатива — предоставляет исполнителям широкий спектр возможностей для творческих решений.

Систематизация опыта интерпретации одной из ключевых басовых партий русской классики имеет научную значимость для музыковедения и истории исполнительства. Практическая ценность исследования определяется возможностью использования материала в педагогической работе кафедр сольного пения, на курсах истории вокального искусства, а также при подготовке новых сценических версий оперы «Снегурочка».

Список литературы:

1. Алексеева Л. Л. О вокально-оперной студии Центрального Дома Учёных Российской академии наук // Гуманитарное пространство. 2021. Т. 10. № 3. С. 239–252.
2. Записи опер Римского-Корсакова [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rimskykorsakov.ru/zhirmunsky.html> (дата обращения: 13.01.2026).
3. Кузовлева Н. А. Последователи вокальных традиций семьи Гарсиа в России XIX–XX веков // Научный аспект. 2024. Т. 1, № 7. С. 55–73.
4. Спорышев В. П. Проблема современной оперной режиссуры в семиотическом аспекте // Теория и история искусства. 2022. № 1–2. С. 258–269.
5. Ширяева О. Ф. Симфоническая картина как часть оперы в творчестве отечественных композиторов XIX века // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2024. Т. 24. № 4. С. 64–73.

References:

1. Alekseeva L. L. On the vocal and opera studio of the Central House of Scientists of the Russian Academy of Sciences // Gumanitarnoe prostranstvo. 2021. Vol. 10. No. 3. Pp. 239–252.
2. Recordings of Rimsky-Korsakov's operas [Electronic resource]. URL: <https://www.rimskykorsakov.ru/zhirmunsky.html> (accessed: 13.01.2026).
3. Kuzovleva N. A. Followers of the vocal traditions of the Garcia family in Russia in the 19th–20th centuries // Nauchnyy aspekt. 2024. Vol. 1. No. 7. Pp. 55–73.
4. Sporyshev V. P. Modern opera directing in the semiotic aspect // Teoriya i istoriya iskusstva. 2022. No. 1–2. Pp. 258–269.
5. Shiryaeva O. F. The symphonic picture as part of opera in the works of Russian composers of the 19th century // Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and Humanities. 2024. Vol. 24. No. 4. Pp. 64–73.